

*Криминальная
Россия. 90е*

Тимур Шалямов
Криминальная Россия. 90-е

«Aegitas»

2024

Шалямов Т.

Криминальная Россия. 90-е / Т. Шалямов — «Aegitas», 2024

ISBN 978-0-36-941052-8

На волне проснувшегося интереса к началу 90-х, а также к сериалу "Слово пацана", совсем забыли про еще одно повествование, которое было опубликовано гораздо раньше. Удивительная и захватывающая история жизни из криминальных 90-х. Иногда от нее веет прохладой, но в целом — всё весьма увлекательно и рекомендовано к ознакомлению. Повествование моментами скомканное, но это не особо отвлекает читателя. Рассказ от первого лица. Говорить буду об этом. Семь лет назад отошёл от дел, осел подальше от родной республики, вложил деньги, тихонько живу на прибыли с ренты и схожу с ума. Последние несколько месяцев пью не просыхая. Вспоминаю всю произошедшее. В общем, я рассказываю, вы не обращаете внимания. Это не для вас, это для меня. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-0-36-941052-8

© Шалямов Т., 2024

© Aegitas, 2024

Тимур Шалямов

Криминальная Россия. 90-е

Говорить буду об этом. Семь лет назад отошёл от дел, осел подальше от родной республики, вложил деньги, тихонько живу на прибыли с ренты и схожу с ума. Последние несколько месяцев пью не просыхая. Вспоминаю всю хуйню.

В общем, я рассказываю, вы не обращаете внимания. Это не для вас, это для меня.

* * *

Лето 1992-го. Я заканчиваю Горный техникум. На дворе полный пиздец. Мать работает в ГРП, контора ещё не на грани, но уже вот-вот. В воздухе запах безнаказанности, на улицах нищета. Из колонии № 30 откидывается Бек, старинный мой кореш ещё по школе.

На дворе конец августа, я и Мурза, приятель со двора и хороший дружбан, торчим у КПП и ждём, когда выйдет Бек. Радуемся, обнимаем пацана. В Абакане хорошая погода. Идём надираться в кабак возле ЖД вокзала.

Бек сильно изменился. Всё такой же мелкий, но теперь ещё более дёрганный. Он старше нас с Мурзой, но выглядит совсем пацаном. Тело в наколках, рубашка в клеточку, зубы уже начали гнить. Пьём пиво, Бек говорит о своём сроке.

Бек сел за нанесение тяжких телесных. На самом деле это была попытка грабежа, но Бека взяли ещё в процессе, так что, статья была попроще.

Сидел парень тяжело. Когда его взяли, ему было шестнадцать. Два года на малолетке, потом на тридцатой колонии. Про малолетку он даже не стал особо рассказывать.

Показал первую наколку. Роза за колючкой на груди слева. На плечах ножи, черепа, решётки. На спине ветхая колокольня с крестом на крыше. На левом локтевом сгибе путина. Бек сознался, что ставился ханкой, пока сидел. Был подгон с вол его тусовке.

Солнце садится, пиво пьётся. Мы про свои дела рассказываем.

Мурза по происхождению чечен из Хасавьюрта. Родители его привезли в Хакасию ещё совсем пацаном. Батя геолого-разведчик по образованию. Мать – парикмахерша. Нормально устроились на новом месте. Без шика, но нормально. У мурзы младшая сестра, Ирина. Учится в школе. А сам он закончил Текстильный. Специальность – модельер. Серьёзно.

У меня отец остался в Красноярске, а мать получила вышку медицинскую и уехала от него в Черногорск работать. А отцу наплевать было. Он водилой работал на скорой. Не знал даже, что она беременной уехала.

Вот такая у нас была троица.

Побухали, сели на последний автобус до Черногорска, дошли до родного двора, распрощались.

Бек у матери отсел. Та работала на пищекомбинате. Я перебивался подработками, то грузчиком, то водилой, то цемент месил на стройке. В городе появились первые люди с деньгами, начал разрастаться коттеджный посёлок, ссаный Кедровник. Работа была.

А вот Мурза влетел. Искож шёл к тому, чтобы наебнуться со дня на день. Работы у него не было. Я его подхватил к себе на стройку частного дома для одного мутного мужика, который имел несколько торговых точек на новом рынке.

В октябре мы снова встретились с Бекон.

Бек предложил нам заработать по-чёрному. Вынеси со склада пищика несколько ящиков с тортами.

Мы особо не рефлексировали, я попросил на день газик у соседа, «с блядами погонять». Ночью подъехали к складу, мать Бека нам открыла и пошла обратно в сторожку ебаться с охранником. Мы забили газик под завязку тортами и дали дёру. А на следующее утро мотались по Абакану и Минусинску, распродавая всё. Заработали не так много, но быстро. И вошли во вкус. Я прям дёснами почувал, что дальше цемент месить – тухляк.

Короче, через неделю мы уже начали пробивать, как вынести склад на монтажах. Мужик, который владел складом, одну половину сдавал строителям, вторую половину продуктового магазину. И ещё был закуток, в котором он сам ночевал.

Между двумя половинами склада был небольшой заборчик. Кусок магазина примыкал к одноэтажному зданию. Мы с Бекон залезли по дереву на крышу этого здания, пока Мурза ждал на батиной тачке со стороны ворот.

Спрыгиваем, Бек идёт напрямиком к закутку, где хозяин спит. Пинком открывает дверь, достаёт из кармана свинцовую болванку и начинает хуярить мужика ею по голове. Я охуел. За несколько секунд Бек раскроил ему череп в кашу. Потом пояснил, что из-за этого мужика он в своё время и сел.

Охуевать дальше некогда было. Похватали упаковки со сникерсами-баунти, с жвачками, несколько ящиков «Кутузова» и «Дагестанского». За этим и шли, вроде. Открыли ворота, загрузили Мурзу, погнали на гараж к Бекон. Разгрузились, выхватили пару бутылок «Кутузова» и пошли по домам. Попутно нажрались. Мурзе мы с Бекон ничего про мужика не рассказали. Хотя и скрывать особо смысла не было. Уже через пару дней вся округа говорила о покойнике. Но общественная молва решила, что его уколошил владелец строительной фирмы. Мол, хотел у него склад отжать.

Нас никто не искал особо. Коньяк мы за неделю распродали, пару бутылок вылакали сами.

А потом была зима.

В декабре меня решил прокидать на бабки тот мужик, у которого я на стройке коттеджа летом вкалывал. Сам он был хакасом. И другим хакасам, которые работали на стройке, он заплатил. А остальным не заплатил. Просто сказал, нет денег. Идите в милицию, доказывайте, что я вообще вас знаю.

Короче, я предложил Бекон и Мурзе обнести его, когда повезёт выручу с рынка.

Пасли до двадцатых чисел. Пробивали через торгашей, с которых он грелся. Когда он в очередной раз повёз кассу домой, мы стопанули его посреди Кедровника, отхуярили и забрали деньги. А он начал говорить, мол я Шамана знаю, вам пиздец теперь. Ну мы решили, что надо это дело как-то замять. Засунули мужика в багажник к Мурзе и погнали на заброшенный Сахарный завод.

Выгрузили. Снова отхуярили. Видим, что хакас начал сдавать. Запел нам, чтобы не убивали, что он нам свои точки на новом рынке отдаст. Ну, Бек справедливо решил, что, если мы его отпустим сейчас, он свои обещания не выполнит. Надо было его решать.

Мурза достал нож сказал, что мы все должны его по разу ударить, чтобы никто из нас потом ментам не рассказал.

Трупак мы прикопали возле городской свалки.

Изъятую кассу и разделили на троих.

* * *

С января 93-го мы начали собираться с тех торгашей, которых до этого потрошил покойничек. Зима хлебная получилась. Матери я купил шубу. Мурза москвич себе купил.

К концу марта объявился пресловутый Шаман. Идём мы с Бекком по рынку, собираем с торгового ряда, где шмотьём торговали. А одна торговка нам деньги не даёт и говорит, мол, никуда вы парни не работаете как надо. К ней тут на днях заходили хакасы, дань уже собрали. И хотят вдеть нас.

Мы присели на палево. Бек сперва хотел залупить и вьебать тётке пару раз в зубы, но тут же объявились хакасы.

Стволы к бошкам, нас тащат в машину. Повезли на Майский посёлок. Так одноэтажный но здоровый частный дом. Зводят нас во двор. Собаки лают. Выходит из дома пожилой мужик. Жирный, усатый. Говорит, что он Шаман. Вы, говорит, ребята, наебнули Потыльчакова. Вас надо на месте решить. Но вот вам акое предложение. Половину с рынка раз в месяц будете мне возить, и со всех своих муток на стороне так же половину мне. И по первому моему звонку в любую точку мира, готовые раздавать и получать пизды.

Мы согласились, хули.

Мурзу ситуация сильнее всего нагрузила. Горячий горец, гордый, что с парня взять. Но мы с Бекком объяснили ему, что либо так, либо нам всем пиздец.

Короче, с рынка мы теперь почти ничего не видели. Хоть Шаман и сказал, что хочет видеть половину, но его выручка не волновала. Приходилось отдавать либо почти всё, либо потрошить торгашей до косточек. Одного мужика Бек засремал до такого, что тот продал место и съехал из города.

Мы решили больше такого не делать. Доход с рынка шёл мимо нас. Деньги мы делали мелочёвкой на стороне. Пара гоп-стопов, пара угонов, взяли под крылышко несколько магазинчиков. Но шаман прочухал, выставил нас на штраф, и с этих магазинчиков мы так же больше ничего не видели.

Так прошёл весь 94-й. Мы много пили. Раза четыре Шаман таскал нас на разборки с Абаканскими. Осенью мы мотались в Усь-Абакан, чтобы выставить на бабки мужика, который барыжил краденым.

История получилась паскудная.

Мужик – обычный урка. Зовут его Олегом. Живёт с бабой, своим мелким сыном и её дочкой лет пятнадцати. У наркомыг скупает краденую технику и потихоньку перепродаёт её.

С порога говорим, что по чём. Но Олег оказался то ли принципиальным, то ли наблатыканным. Послал нас в пизду, сказал, хоть режьте, хоть пиздите, а денег вы с меня не увидите. У меня, мол, с зоны туберкулёз, мне терять нечего.

Короче, мы его давай хуярить. Баба его в крик, мелкий убежал на улицу и дал дёру в сторону реки. Бек говорит, что раз мужику похую всё, он сейчас его дочку будет ебать.

Олег этот заржал, говорит, что ему плевать. Типа, он сам падчерицу уже не первый год поёбывает. Ей, мол, только за радость.

Тогда Бек нагул этого урку раком, пару раз уебал его по башке, стянул с него портки и сказал, что сейчас его самого выебет, если деньги не нарисуются.

Деньги нарисовались. Мужику мы сказали, что теперь будем заезжать раз в две недели.

И тут с кухни вышла Алинка, его падчерица. Красивая девчонка. В мать чем-то. И я сразу понял, что Бек, глядя на неё, поплыл. При чём не просто семя в голову ебануло. Влюбился по ходу.

Виду он тогда особо не подал, но мужику сказал, что, если тот падчерицу ещё пальцем тронет, Бек его заржет.

С тех пор, когда мы катались в Усть-Абакан за баблом, Бек всё время проводил с Алинкой. Таскал ей сладости всякие, кассеты с музыкой, центр музыкальный. Со временем начал её к себе возить. Мать его как раз к бывшему мужу (его отцу) снова переселилась, и он девчонку к себе перевёз.

В меньшей степени скотом он не стал. Блядей мы ебали всё так же. Но при всём при том о своей «Алиночке» бек всегда говорил с какой-то несвойственной ему нежностью.

Тем временем мы с Мурзой решили нагреться на проститутках с Советской. И идея эта была хуёвая.

Городок маленький, все всех знают через кого-то. Так что, просто так черногорские девчонки проституцией не занимались. Могли давать за подарке хоть собакам некоторые, но вставать на панель считалось западлом. Салонов в городе не было тогда, так что, классической проституцией промышляли в основном детдомовские кобылки.

А в те годы продажную пизду любого возраста контролировали строго мусора. У девок даже мамки не было, собрал с них один опер, дядя Серёжа. И засылал наверх тоже он.

В общем, мы пообщались с девочками и поняли, что из дяди Серёжи мамка никакая. Клиенты их и пиздили по чём зря, на гонорары нагревали. А погону всё было по хую, знай, соси да засылай.

Мы пошли к этому мужику с предложением. Давай типа мы будем тебе возить бабло, заботиться о девчонках, чтобы клиенты товар не портили, а ты и чище будешь, и геморроя меньше наживёшь.

Согласился.

Только под новый год мы поняли, в какой блудняк ввязались.

Сперва мы, как белые бизнесмены, задружились с городскими бомбилами. Сразу попёрло больше клиентов. Потом оказалось, что два таксиста чаще пользуются девочками, чем катают их. Сломали мудакам ноги, остальные, вроде, попричихли.

Потом выяснилось, что некоторые из проституток берут доплату за секс без резины. И по городу уже пополз гепатит. Детдомовские, хули с них взять?

Задружились с дерматовенерологом. Загнали ему наших кобылок на обследование. Выяснилось, что у троих СПИД, у двух гепатит и одна больна кровяным сифилисом. Это когда шанкра нет.

К тому же, каждая вторая ширялась.

Больных турнули из города, сифилисную положили на лечение, больно много денег делала, грешно было выгонять.

Остальным надавали по щам, чтобы не забывали про резину. Мурза их даже в Текстильный гонял на лекцию о венерических болезнях. Пиздец, это была комедия.

Потом мы начали выяснять, где девчонки доставали ширево. Вышли на барыгу из табара с Аэродромного. Решили подключить Бека.

Выяснилось, что Бек всё это время брал у барыги героин для себя. Я прихуел и ввалил дружбану пизды.

Тот отбрыхался, мол по вене он с зоны не ставится только нюхает. Обещал завязать.

Барыгу из табора через ару дней нашли мёртвым. Кто-то раскроил ему голову топором. Бек сказал, что это сделал он, потому что доверие друзей ему важно. Мурза пустил по городу слух, что любой барыга, продающий нашим кобылкам, может оказаться на месте этого цыгана.

В мае 95-го мы с дядей Серёжей, его ментовскими друзьями и Мурзой кутили в Сауне на юге города. Бляди, бухло, трава, один из мусоров привёз из Москвы бутылку текилы. Голубая Ольмека. Понт для наших ебеней.

Я был собой доволен, дел шли хорошо, Шаман начал отпускать поводок, видя, что выхлоп от нас с пацанами большой, и наебывать мы его не пытаемся. По разборкам нас больше не гоняли. Деньги шли не колоссальные, но вкусные. А, учитывая, какой пиздец творился в регионе с зарплатами, жил я шоколадно на фоне остальных.

И тут этот Серёжа начал маячить мне про своих родственников. Братья Самрины, Тура и Воротник. Ребята брали деньги с перегонов, которые возили тачки из Владивостока. За проезд на юг по М-54 каждый перегон платил этим двоим. Парни, как оказалось, засылали Шаману. И горели желанием познакомиться со мной, Бекон и Мурзой.

* * *

И так, братья Самрины. Мутные ребята. Старшему тридцать, младший – мой ровесник. Живут с родителями и ещё тремя младшими братьями в в большом частном доме на два этажа. Старший, который Тура, женат. Ждёт через полгода дитё.

Отец их юрист на пенсии. В своё время хитро крутанулся с ваучерами работников СаАЗ на пользу Дерипаске. Мать каким-то образом подвязана с хакасским филиалом «Хапёр-инвест». Короче, семья богатая, но не совсем понятно с чего.

Встречались мы с этими ребятами в саду их дома. Беседка, грузинское вино, инжир, все дела. Говорили они в основном. Сказали, что Шаман в последнее время стал жаден. С М-54 они почти весь выхлоп с начала года заслали ему на карман, а самим скоро нечего будет есть. Говорят, мол, у вас, пацаны, репутация. Знакомства некоторые в органах. Девочки о вас хорошо отзываются, что не жадные, не отмороженные. На новом рынке торгаши довольны, что их хакасы до нитки перестали обирать. Короче, вы работаете и не мешаете работать другим. А это, говорят, сейчас самое главное.

Ну мы поняли, к чему разговор идёт. Говорим прямо. Пацаны, мы бы какими хорошими не были, но у Шамана стволы и много людей, а у нас только мы сами.

Ну нам Тура и намекает, что вся организация Шамана только на нём самом и держится. Не станет усатого, остальные перегрызутся. Выше плинтуса ни одному из своих людей он подняться не даёт, так что и авторитетов особых среди узкоглазых нет. Стоит Шаману исчезнуть, менты махом начнут давить его шалупонь. А оружие, говорят, не такая большая проблема.

Уходили мы со встречи в смешанных чувствах. Я сразу признаюсь, что зассал. Стрелять мне никогда не доводилось, в армии я не служил, а такое большое дело проворачивать просто боялся. Никогда не чувствовал себя достаточно большим человеком, чтобы вот так просто менять расклады в целом городе, хоть и маленьком.

Мурзе эти два брата тоже не понравились. Он сказал, что эти папины детки решили чужими руками жар загрести. Где гарантии, что в один прекрасный день мы им так же поперёк горла не встанем?

А вот Бек идей прямо загорелся. И заявил, что он пойдёт на мокруху по любому. А вы, пацаны, говорит, хотите – присоединяйтесь. Не хотите, – ваше право, не заставляю. Но имейте в виду, я дурак, я всё и один могу сделать. Только потом в друзья ко мне не набивайтесь.

Через две недели мы сидели на хате у Бека и ждали Самриных, которые должны были привезти стволы.

Пришёл младший, Воротник. Принёс спортивную сумку, в ней два ПП-91-01 и четыре магазина к ним, два заряженных макара. Спросил, что мы с этим будем дальше делать? Ну мы ответили, что это уже не его проблема, а мы уж как-нибудь разберёмся. Поблагодарили его, распрощались. Мурза сразу предложил схоронить стволы у Бека в гараже до нужного дня.

В общем, взять Шамана мы решили, когда он в следующий раз должен был поехать рыбачить в район Мохово. По очереди тихонько пасли его дом, держали уши открытыми. Когда тот в конце июня по утрам сел с одним из своих ребят в машину, мы тут же упали ему на хвост. На улице половина четвёртого утра, туман, сыро. Держались на расстоянии. Я за рулём, Бек и мурза с кедрами по правой стороне. Когда проехали Пригорск и свернули в сторону Енисея, поравнялись с их машиной. Пацаны начали пальбу, тут же ранили водителя. Тот по тормозам, мы тоже и наперерез. Бек с Мурзой выскакивают из машины и бегом к волге. На ходу дошмаляли магазины. Я тоже выскакиваю, подбегаю к машине Шамана. Вижу, что хакасам уже пришёл пиздец. У водилы грудь и шея прострелены. Нижняя челюсть разворочена в щепки. Шаман пытался выскочить из машины, но не успел. Ему Бек прострелил скулу навывлет. Короче месиво.

Тела мы сложили на заднее сидение, Мурза сел за руль Волги и поехал следом за нами к северному обрыву. Там место хорошее было, с севера большая помойка, с юга гора. Не видно ничего. Да и Енисей в том месте глубокий и холодный, там отродясь никто не плавал и не рыбачил.

Подогнали волгу к обрыву. Мурза сказал, что стволы тоже надо утопить. Бек залупился сперва, мол штука хорошая, смыслы от халявы избавляться. Но Мурза справедливо рассудил, что мы не знаем, откуда эти братья достали оружие, и сколько ещё жмуров на нём висит. За свои грехи сидеть, – это одно, а вот чужих покойников на себя брать – дурной тон. В общем, слили мы из волги топливо, все стволы и остатки боеприпасов протёрли бензином, протёрли ручки волги, залили салон на всякий пожарный и подожгли вместе с покойничками. Подождали, когда всё прокоптится хорошенько, столкнули машину в реку, посидели на дорожку и поехали домой.

После того дня мы на пару месяцев заховались в Кызыле и не высывали носа.

* * *

Пока мы отвисали в Туве, я сделал для себя много новых открытий.

Во-первых, тувинки совершенно не умеют сосать и не желают этому учиться. Во-вторых, они жутко кривоноги и основной массой засранки. В-третьих, тувинцы совершенно не умеют пить и не желают этому учиться.

Каникулы, в общем, вышли у нас весёлые. С девочек собирала деньги та сифилитичка, про которую я говорил раньше. Девчонку звали Лера, и оказалась она на удивление толковой. Пока мы сидели подальше от города, она исправно возила деньги менту Серёже, держала остальных кобылок в узде и раз в неделю отзванивалась мне за всю хуйню. Торгашам с рынка и пары наших магазинчиков мы решили устроить отпуск от поборов. Пускай наберутся жирка. Дяде Серёже мы позвонили ближе к августу, и он рассказал нам, что, как только Шаман «пропал без вести», его шестёрки как с ума посходили. Начали резать друг друга, буянить. Короче, к концу лета сидели все, кого не успели завалить.

Ну а мы синячили, дули тувинскую шмаль, драли тувинских шмар, наслаждались природой Тувы и пили отвар из мухоморов.

В первых числах сентября приехали Самрины и привезли сумку с наличкой. Сказали, что это – наша доля с их муток по М-54. Шаман, мол, брал сильно больше, и они очень рады,

что теперь могут работать под нашим крылышком. Мы были обрадованы и приятно удивлены суммой.

Вернувшись в город, мы первым делом прошлись по новому рынку, рассказали торгашам, что отпуск закончился, но есть и хорошие новости. Брать мы стали чуть поменьше. Точек на рынке прибавилось. Один из мужиков, который держал большую чебуречную, намекнул нам, что не плохо было бы скататься и на Саянский рынок, который раньше доили люди Шамана. Да и маленькая барахолочка в районе Юбилейной осталась тогда без хозяев.

Чтобы не особо загоняться, мы сразу пошли по администрациям рынка и предложили свои условия: к ценам на аренду торгового места они добавляют определённую сумму, которую раньше мы сами собирали. Мы свою дань с торгашей снимаем. Администраторы раз в месяц засылают нам наше бабло минус десять процентов за их услуги по сбору. Мы со своей стороны делаем так, чтобы торгашей не потрошили больше ни хакасы, ни менты. Из тех денег, что начали капать регулярно, пятую часть мы через дядю Серёжу начали засылать заинтересованным лицам. ППС-никам сразу надавали по рукам, и на рынки они перестали соваться.

Всё начинало работать, как отлаженный механизм. Всякой мелочевкой мы не занимались больше. Над головой были только мусора, которые кормились куда меньшими суммами, чем Шаман в своё время.

* * *

А в феврале 96-го на нас вышли абаканские.

Здесь я обойдусь без имён и без кличек, так как до сих пор немного ссу. Скажу только, что главным у ребят числился человек, входящий в окружение младшего Лебеда. А с нами работал уже человек этого человека. Вояка на пенсии. Называть его для ясности буду Майором.

Майор позвонил мне и договорился о встрече на выходных. К тому времени я купил себе отдельную квартиру в сталинке на Советской, поближе к девочкам. Договорились увидеться в парке напротив дома. За зданием кинотеатра. Я вызвонил Мурзу и Бека, описал ситуацию. Бек настоял на том, что надо быть готовыми к худшему.

Мы поехали к Самриным с просьбой свести нас с их поставщиком стволов. Тура сразу скис, но мы надавили на гнилое, мол, если порешат нас, условия для бизнеса братьев могут нехило так ухудшиться. В итоге Тура раскололся, что покупал у знакомого омовца из Красноярска. Мы взяли братьев в охапку, взяли с собой наличку и погнали на север.

В Красноярске Тура созвонился с этим мужиком, мы договорились встретиться вечером следующего дня в гаражном массиве между Павлова и железной дорогой.

Мужиков было двое. Один – здоровый подтянутый бык с выбритой башкой, что на морозе смотрелось жутковато. Второй больше похож на школьного учителя. Невысокого роста, сухонький, возрастом за сорок, в аккуратных очках и кожаной кепке на меху.

Нас запустили в один из гаражей, и мужичок в очках сразу предупредил, что за такой короткий срок достать удалось только туфту. Перед нами поставили деревянный ящик, в котором лежали два макара, сильно потёртая ксюха и сайга ещё первой модели, которые делались под трёхдюймовый американский патрон.

Бритоголовый показал на сайгу и сказал, что она горячая. Из неё уже завалили двух мусоров, так что, если кого-то из нас с ней повяжут, нам сразу пиздец. Макары были чистенькими, с завода их увели ещё до того, как отстреляли на картотеку. Потому стоили они в четыре раза выше среднерыночной цены. Ксюху через раз клинило от старости, и числилась она по новосибирскому РОВД.

Мы взяли макары, ксюху и по одному магазину на каждый ствол. Денег хватило почти впритык.

Вернулись в город мы как раз за три часа до встречи. Закинули Туру и Воротника домой, зашли ко мне, согрелись чаем с коньяком, малёха раскурились зимаком для храбрости. Разобрали оружие, пошли на встречу.

Что сильнее всего запомнилось, так это бешеное желание срать. Вот серьёзно, голова чистая, настроение хорошее, тяжесть пистолета в кармане пальто приятно так успокаивает. На улице дубак, солнце село. А я хочу срать.

Вороны каркают с крыши погорелого кинотеатра. Людей вокруг нет, позёмка. Один фонарь горит на всю аллею, лавочки поломанные. И пиздец как хочется срать.

И от этой мысли так смешно стало. Что вот сейчас будет решаться судьба нас троих, а я только и думаю, как бы не обосраться. Ещё и Бек с автоматом под курткой. Свитер этот его уёбищный зелёный. Бек смотрит на меня, и я понимаю, что он тоже понимает, как это всё тупо.

И мы вдвоём закатываемся от ржача. И Мурза такой в своей шапочке «Чикаго булз» тоже ржёт. Со стороны парка показалась машина, а мы ржём, как в мультике.

Еле успокоились тогда. А ведь та истерика нам могла жизнью стоять.

* * *

Здесь нужно сразу оговориться, что Майор, по ходу, был связан с тогдашней РНЕ, и ребятушки у него были соответствующие. Трое пацанов в камуфляже, в руках калаша, на груди кевлар. Сам Майор оказался мускулистым мужиком под полтинник. Казённое пальтишко, шапка-формовка, рожа здоровая, гладкая. Голос рывкающий, слова выговаривает чётко. Видать, был в своё время замполитом.

Короче, он не стал кота за хуй тянуть и сразу выложил нам расклады. Раньше Шаман с абаканскими был на ножах, но его теперь нет, и пора начинать работать на общую кассу. Вы, говорит, хоть ребята и толковые, но выше уровня обычной гопоты сами по себе не прыгнете. Тут завязываются серьёзные мутки. Люди старшей птицы садятся на угольные разрезы, москвичи готовы вкладываться в мойку золота, на севере Абакана готовится грандиозная стройка. Там вырастет целый район. Цены на недвигу вот-вот взлетят под небеса. А ваши рынки, мол, так, фуфло на постном масле. Сегодня они есть, завтра уйдёт нынешний мер, и их не будет. Город готовят под адвокатику из команды своих. Федералы скоро выделяют деньги на ремонт дороги Черногорск – Абакан, и деньги эти будут осваивать строго нужные люди.

И вот при всех этих раскладах вы, соколики, будете тише воды ниже травы. Перед тем, как сунуться в какую-то тему, вы будете кататься ко мне в гости и спрашивать на это разрешение. Перед тем, как переходить кому-то дорогу, вы будете звонить мне и спрашивать, с кем этот человек дружит. И раз в месяц будете возить мне подарки за то, что я о вас пекусь, как отец родной. А местным мусорам вы, мол, засылать больше не будете. Дядя Серёжа ваш с весны уйдёт в отставку, потому как на хуй он никому не сдался здесь со своими амбициями. А тех, кто придёт ему на смену, Майор будет прикармливать сам из того, что мы ему привезём в подарок.

Ну, а коли нас это не устраивает, нас положат на месте, а семьи наши погибнут при странных обстоятельствах. Кто в квартире сгорит заживо, кто водки палёной напьётся, а кого и наркоманы ограбят с летальными последствиями.

Короче, от таких раскладов стало нам на душе погано. Только-только развернулись, задышали свободно, как тут же появились люди больше и голоднее нас. И поставили нас раком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.